

УДК 82-31

**ПОЭТИКА СНОВИДЕНИЙ В АНТИУТОПИЧЕСКОМ РОМАНЕ
Г. ФРАНКЕ «ИГРЕК МИНУС»***Е.Ю. Селиванова***Аннотация**

Сновидения главного героя являются ключевыми эпизодами в романе Герберта Франке «Игрек минус»: они складываются в единую систему и образуют отдельную сюжетную линию, что выделяется автором в том числе и графически (курсивом). В ходе исследования выявлены особые характеристики сновидения для научно-фантастического антиутопического романа второй половины XX века: рациональность, объективность, управляемость. Определено положение хронотопа сна в системе пространственно-временных отношений всего произведения (происходит пересечение трёх временных пластов без смены пространства). Ретроспективная функция сновидения позволяет рассматривать процесс сна как репрезентацию традиционного для научной фантастики мотива путешествия во времени.

Ключевые слова: сновидение, хронотоп сна, научная фантастика, антиутопия, литературный сон, функции сновидения.

Современная действительность предоставляет богатый материал для авторов антиутопических романов. Весьма плодотворной в этом отношении уже с начала XX века является немецкоязычная литература. Однако немецкая антиутопия остаётся практически не освоенной не только российским, но и немецким литературоведением. Г. Мюллер и Г. Эссельборн – вот, пожалуй, и весь список исследователей, чьи научные интересы лежат в данной сфере. Вероятно, поэтому произведения данного жанра почти не представлены российскому читателю. Исключением является известная антиутопия австрийца Г. Франке «Игрек минус» (1976), переведённая на русский язык. Впрочем, она пока также остаётся неизученной. Особый интерес роман Г. Франке представляет с точки зрения поэтики сновидений, играющих в нём концептуальную роль.

Сновидения являются неотъемлемой частью жизни каждого человека как биологического организма, в связи с чем их изучению посвящено большое количество работ по психологии и философии. В этой статье мы обращаемся к рассмотрению сна как элемента художественного произведения, учитывая при этом его физиологические и психологические характеристики.

Сон как литературный приём используется авторами достаточно часто, однако его роль и функции могут меняться в соответствии с художественным направлением, исторической эпохой и господствующим мировоззрением, а также конкретной задачей автора.

В древности сны являлись своеобразным оракулом и воспринимались как послания богов. Исследователь поэтики снов в античной литературе Т.Ф. Теперик делит все сновидения на три группы: сны-предсказания, сны-утешения и сны-воспоминания (см. [1]). М.М. Бахтин при рассмотрении функции литературных сновидений учитывает также и жанровую природу текста. Значение пророчества, побуждения или предостережения, по его мнению, имеют только сны в эпосе, в то время как в мениппее и в целом в литературе, основанной на карнавальном начале, «сновидения разрушают эпическую и трагическую целостность человека и его судьбы» [2, с. 325] и выполняют, таким образом, психологическую функцию. Как божественное откровение сон воспринимается и в период Средневековья. В эпоху романтизма сновидения, в которых возможно воплощение мечты и идеала, противостоят мрачной действительности и являются, соответственно, одним из полюсов философско-эстетической концепции двоемира. Реализм, внёсший в литературу психологизм, использует сновидения для более глубокого изучения человека, для объяснения его поведения и поступков. В литературе модернизма и особенно постмодернизма практически полностью стирается грань между сном и реальностью. Они становятся, в сущности, единым пространством, построенным по принципу сновидения: согласно логике абсурда и последовательности ассоциаций.

Сновидения являются важной составляющей многих антиутопических произведений с момента зарождения этого жанра. Так, первые необычные приключения происходят с Гулливером именно в момент его сна, когда его спящим у себя на острове обнаруживают лилипуты (Дж. Свифт. «Путешествия Гулливера», 1726). Главный герой антиутопии Г. Уэллса попадает в футуристический мир после летаргического сна, роман так и называется: «Когда спящий проснётся» (1899). В первом немецкоязычном антиутопическом романе – «Другая сторона» А. Кубина (1909) – переплетаются сон и реальность, что находит отражение в подзаголовке «Империя сна». В рассказе «Обходчик» (2007) Д.Л. Быков создаёт образ будущего, в котором царит диктатура сна, в связи с чем произведение по праву стало именоваться литературоведами онейрической антиутопией.

В романе «Игрек минус» наиболее известного немецкоязычного фантаста Г. Франке сновидения занимают достаточно большую часть повествования и содержат в себе ключевую информацию о происходящих событиях. Подчёркивая значимость этих эпизодов, автор выделяет их и графическими средствами – эти главы набраны курсивным шрифтом и имеют собственную нумерацию. Это позволяет идентифицировать их даже при беглом просмотре текста. Стоит заметить, что в истории немецкого антиутопического романа уже есть пример авторской графической визуализации сновидений, – это иллюстрации А. Кубина в его романе «Другая сторона» (1909).

В настоящей статье мы оперируем понятиями сна и сновидения (имея в виду исключительно сны литературные), отождествляя их в русле литературоведческой традиции, в то время как психология и медицина под сном понимают глубоко физиологическое состояние человека. При этом мы считаем, что о сне возможно говорить как об особом хронотопе, имеющем своё специфическое пространство (пространство сна или онейрическое пространство) и время (время сна или онейрическое время). Оговоримся, что ряд исследователей использует

термин *онейротоп*, в который «входит как само сновидение, так и все художественные детали, которые с ним связаны» [3]. Мы считаем данный термин в указанном значении некорректным, так как с греческого языка *topos* переводится как место, *oneiros* как сновидение, а соответственно, дословно *онейротоп* следует трактовать как пространство сна и не включать в него художественные детали или какие-либо другие элементы сновидения.

Роман «Игрек минус» состоит из восемнадцати основных глав, трёх глав-сновидений и отступлений политического характера. В основных главах повествуется о технократическом государстве, представляющем типичную модель антиутопического будущего: тотальный контроль над обществом (программирование поведения человека, вытеснение всего индивидуального, ограничение деторождения, разрушение понятия личности), полная компьютеризация, строгая регламентация жизни, социальная стратификация. Государственная программа и её отдельные положения изложены в отступлениях политического характера. Они включены в роман в качестве отдельных глав, напоминающих по стилю политические трактаты и следующих после каждой основной главы.

Центральный персонаж романа, Бен Эрман, работает «расследователем» в главном вычислительном центре, где он ежедневно анализирует выбранных автоматическим поиском и контроллерами жителей государства на предмет их психологической устойчивости, умственных способностей, эмоциональной стабильности, состояния здоровья и т. п. Завязка конфликта происходит тогда, когда Бен видит на экране монитора свой личный номер – теперь он должен проверить самого себя. Образцовый работник и ярый приверженец существующего порядка вдруг оказывается в категории «игрек минус», к которой принадлежат только «выродки, скрытые отщепенцы» (ИМ, с. 245).

Детальный анализ прошлого Бена показывает, что «из его жизни куда-то исчезли три года» (ИМ, с. 264), о которых сам Бен ничего не помнит. Что же произошло такого радикального за этот период, что Бен попал в категорию «игрек минус»? Об этом читатель узнаёт из сновидений героя, которые вызываются искусственным путём – посредством принятия специальных инъекций, восстанавливающих воспоминания о прошлом. Этому посвящены три отдельные главы.

Из сновидений Бена мы узнаём, что какое-то время назад он являлся предводителем группы сопротивления, которая стремилась разрушить существующий порядок. Членам команды удалось завладеть секретным кодом, используя который можно вывести из строя всю компьютерную систему, являющуюся основой функционирования большой машины под названием Государство. Дабы не рассекретить эту информацию, участники восстания, узнав, что им не удаётся скрыться от офицеров полиции, решают ввести себе препарат, стирающий на какое-то время память. Так из жизни Бена пропадают три года, которые теперь постепенно восстанавливаются в его сновидениях.

Исходя из содержания и композиции романа, очевидным становится то, что в рассматриваемых сновидениях не моделируется какое-либо новое, ирреальное пространство. События в снах Бена абсолютно реальны и достоверны, но только происходят они в прошлом – так создаются «некие временные перекрёстки между мирами» [4, с. 150]. Все три эпизода сна мы можем объединить обобщающим понятием *хронотоп*. В доказательство правомерности этого утверждения

приведём цитату из романа, которая, по сути, является определением этого термина и показывает, что под сном понимает сам автор: «Будто он (Бен. – Е.С.) не совсем ещё проснулся, будто пребывает в *воображаемом пространстве, в воображаемом времени, отделённых от реальности царством сновидений*» (ИМ, с. 305). За доминирующее пространство сна примем пространство города, в котором разворачиваются события, а за время сна – время прошлого. В данном случае происходит интересное наложение времён. В хронотопе изображение мира мы наблюдаем одно пространство (город, в котором живёт Бен) и два временных отрезка: настоящее время героя и его прошлое. В хронотопе же читателей и автора время, описываемое в романе, представляется как далёкое будущее. Так в одном пространстве переплетаются три временных пласта, что позволяет увидеть одни и те же события с разных ракурсов и оценить их с трёх точек зрения: независимого и объективного читателя, наблюдающего всё со стороны; Бена как добропорядочного гражданина технократического государства и Бена как оппозиционера по отношению к существующему порядку. Однако стоит отметить, что такое переплетение временных эпох имеет свои ограничения в силу особенностей научно-фантастического жанра. Научная фантастика, как известно, обладает прогностической функцией: описанные в романах события и открытия нередко в дальнейшем воплощаются в жизнь. Соответственно эпоха, которая в данный момент для читателя является будущим, через какое-то время может стать настоящим, а затем и прошлым. В этом случае можно говорить о подвижности времени в хронотопе научной фантастики.

Сновидения в романе «Игрек минус» выполняют следующие функции. Во-первых, они описывают давно прошедшие события и возвращают как героя, так и читателя в мир прошлого, а следовательно, реализуют *ретроспективную* функцию. В сновидениях герой имеет возможность, как говорит сам Бен, совершать «путешествия в неведомое» (ИМ, с. 305). Таким образом, перед нами несколько видоизменённый, но традиционный для научно-фантастической литературы мотив путешествия по времени. В этой связи можно говорить о том, что ретроспективная функция неотделима от *инструментальной*, ведь сновидения становятся инструментом, позволяющим совершить это путешествие, своеобразным аналогом машины времени.

Кроме того, рассматривая сон как особый хронотоп, следует отметить три его функции, о которых в своём исследовании «Формы времени и хронотопа в романе» говорит М.М. Бахтин. Посмотрим, как они реализуются в антиутопии «Игрек минус».

Так как в сновидениях показаны ключевые события романа, из которых складывается сюжетная линия основного повествования, хронотоп сна выполняет *сюжетообразующую* функцию. При этом главы с описаниями сновидений могут восприниматься и изолированно от остальных частей произведения, неслучайно они имеют отдельную нумерацию. Разворачивающийся в них сюжет представляет собой законченную историю со своей завязкой (сбой в работе техники на железнодорожном вокзале, повлёкший массовое столпотворение и вызвавший акцию протеста), кульминацией (подрыв центрального процессора, от которого зависело функционирование всех компьютеров страны) и развязкой (раскрытие заговора группы и принятие всеми её участниками препарата

по очистке памяти). Это позволяет говорить об эпизодах с описанием сновидений как о вставных главах, как о новелле в романе.

Изобразительная функция заключается в том, что «время приобретает... чувственно-наглядный характер; сюжетные события в хронотопе конкретизируются, обрастают плотью, наполняются кровью» [5, с. 398]. В сновидениях Бена вскрывается истинная атмосфера, царящая в обществе и сокрытая за внешней оболочкой благополучия: жители государства чувствуют себя несвободными и на собраниях говорят о компьютерах как об орудиях подавления. Так, настроение общественности показывается в динамике событий (происходят заговоры, разрабатывается программа сопротивления, которая воплощается в жизнь).

Немаловажна и *эмоционально-оценочная* функция сновидений. По отношению Бена к своим снам можно судить о его внутренних установках: несмотря на то что внешне он представляет собой добропорядочного гражданина, лояльное отношение к увиденным во сне событиям и желание выяснить всё до конца говорит о сохранившихся убеждениях борца против системы. Он «досматривает» свои сны до конца и делает всё максимально возможное, чтобы возобновить когда-то остановленную борьбу и сделать её массовой. Несмотря на то, что его замысел раскрывается, Бен успевает создать копии своих расчётов по ликвидации системы и распространить их в различных учреждениях.

В тесной связи с эмоционально-оценочной функцией находится функция *моделирующая*, которую исследователи хронотопа ранее не выделяли. Она заключается в том, что в рассматриваемых снах моделируется особая ситуация, которая после пробуждения анализируется и оценивается героем: «Но он словно обжился в них (снах. – Е.С.): к тому, что там происходило, он относился теперь гораздо спокойнее, был в состоянии трезво всё анализировать» (ИМ, с. 333).

Подводя итог анализу функциональности сновидений, обратимся к работе «Семиосфера», в которой Ю.М. Лотман говорит о двух значениях сна: предсказания будущего (шаманская культура) и способа обращения к себе (фрейдизм) (см. [6, с. 125]). В случае с романом Г. Франке мы имеем дело с контаминацией этих двух значений: герою сон позволяет заглянуть внутрь себя и своего прошлого, для читателя же сон героя, будучи частью антиутопии, оказывается проекцией будущего.

Пожалуй, главным отличием сновидений в научно-фантастической литературе, а в частности и в романе «Игрек минус», от снов в литературе предшествующего времени является возможность управления ими. Если ранее считалось, что сон индивидуален, «проникнуть в чужой сон нельзя» [6, с. 126], то теперь развитие науки и техники перечеркнуло это представление, что нашло отражение и в литературе. Медицине стало подвластно всё, и среднестатистический химик может предложить средство для достижения любых целей: «Так говори же, что тебе нужно? Хочешь увидеть яркие картинки или забыться? Побывать в другом мире? Стать на час дьяволом или богом?» (ИМ, с. 294). Вызвать особые сновидения теперь также не составляет проблемы, именно поэтому Бен получает три заветных ампулы, которые воссоздадут в его памяти все картинки, казалось бы, забытого прошлого. Так, сны перестают быть посланием из другого, параллельного мира или проявлением бессознательного, а становятся управляемой

извне программой, теряя вместе с тем свою уникальность, индивидуальность и неповторимость.

Исследование роли сновидений в антиутопии Г. Франке «Игрек минус» выявило следующие особенности поэтики сна в этом романе:

- сон перестаёт быть иррациональным, становится осознанным, рациональным и представляет собой логически выстроенную цепочку событий, а не ряд ассоциаций;
- пространство сна является не предметом фантазии и проявлением бессознательного, а сферой объективной и достоверной реальности;
- хронотоп сна оказывается вписанным в систему пространственно-временных отношений всего произведения, которая характеризуется пересечением временных пластов (настоящего, прошлого и будущего) без смены пространства;
- появляются новые функции сна в романе: моделирующая, ретроспективная, инструментальная;
- включение ретроспективных сновидений в произведение продолжает традицию научной фантастики по использованию мотива путешествия во времени;
- управляемость становится важнейшей характеристикой сновидений.

Принимая во внимание тот факт, что «Герберт Франке получил признание как крупнейший мастер и в последние годы оказывает известное влияние на развитие научно-фантастической прозы» [7, с. 445], можно предполагать, что выявленные в ходе исследования особенности поэтики сна в антиутопии «Игрек минус» будут характерны и для других современных научно-фантастических романов. А это, в свою очередь, открывает обширное поле для дальнейших исследований.

Summary

E.Yu. Selivanova. The Poetics of Dreams in H. Franke's Anti-Utopian Novel "Ypsilon Minus".

The dreams of the protagonist are the key episodes in H. Franke's novel "Ypsilon Minus". They form an integrated system and a separate storyline, which is graphically marked by italics. The research revealed some specific characteristics of a dream in the science-fiction anti-utopian novel of the second half of the 20th century, i.e., rationality, objectivity, and controllability. The position of the dream chronotope in the system of the novel's spatiotemporal relations is characterized by the intersection of the three temporal layers without space change. The retrospective function of dreaming allows us to consider the process of dreaming as a representation of the traditional science-fiction's motive of time travel.

Keywords: dream, dream chronotope, science fiction, anti-utopia, literary dream, functions of dreaming.

Источники

ИМ – Франке Г. Игрек минус. – М.: Мир, 1986. – 454 с.

Литература

1. *Теперик Т.Ф.* Поэтика сновидения и поэтика жанра: античность // Литература XX века: итоги и перспективы изучения: Материалы Пярых Андреевских чтений. – URL: <http://natara.org/wp-content/uploads/2011/03/dream.pdf>, свободный.
2. *Бахтин М.М.* Проблемы творчества Достоевского. – Киев: Next, 1994. – 509 с.
3. *Теперик Т.Ф.* Литературное сновидение: терминологический аспект // Литература XX века: итоги и перспективы изучения: Материалы Пярых Андреевских чтений. – URL: <http://natara.org/wp-content/uploads/2011/03/teperik.pdf>, свободный.
4. *Касинов И.Н.* «Машина Времени» Г.Дж. Уэллса и проблемы хронотопа в современной науке и научной фантастике // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. – 2007. – № 53. – С. 149–153.
5. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 502 с.
6. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – 703 с.
7. *Брандис Е.* Герберт Франке. Послесловие // Франке Г. Игрек минус. – М.: Мир, 1986. – С. 439–452.

Поступила в редакцию
30.11.12

Селиванова Евгения Юрьевна – аспирант кафедры зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: evgeniya-s@mail.ru